

ФИЛОСОФИЯ ПОПРИЩА Н.В.ГОГОЛЯ И ИДЕЯ «СРОДНОСТИ» Г.С.СКОВОРОДЫ

© 2013 О.Е.Незовибатько

Поволжская социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 19.08.2013

В статье проводится сравнение понятий «сродности» у Сковороды и «поприща» у Гоголя, которые стягивают в одно проблемное поле тему отношений человека и мира, человека к самому себе и человека к Богу. Показано, что в системе Гоголя разлад между человеком и миром приводит к самоотречению.

Ключевые слова: Гоголь, Сковорода, поприще, сродность.

Творчество Гоголя неоднократно рассматривалось в контексте философии Григория Сковороды. Однако постановка проблемы «духовного влияния» осложняется, во-первых, отсутствием каких-либо свидетельств знакомства Гоголя с учением и наследием «украинского Сократа». Как отмечает Ю.Барабаш: «Ни в одном из сочинений Гоголя, ни в черновых материалах, ни в письмах имя Сковороды не встречается»¹. Во-вторых, методологические затруднения вызывает необходимость изучения взаимоотношения идеологии и поэтики, поэтому часть исследований по данной проблеме осуществляется в русле «сравнительно-типологического сопоставления и сближения»², выявления «типологического сходства религиозно-этических взглядов», изучения «односторонне-негативной реализации сюжетов»³. Но в силу отсутствия лексико-стилистического сходства произведений Гоголя и Сковороды, у Чижевского, например, возникает сомнение в правомерности постановки проблемы: «Можно было бы предположить обширное влияние Сковороды на Гоголя – можно было бы, если бы не было известно, что оба они – украинский писатель и украинский мыслитель – вдохновлялись общими источниками, писаниями отцов церкви и (хотя в разной мере) назидательной литературой «Киевской школы XVII века»⁴.

Тем не менее, контекст Сковороды, анализ конкретных элементов его художественно-философской системы⁵, понимание им человека как существа должностующего и исполняюще-

го замысел Бога о нем помогают понять антропологию Гоголя. Пафос углубленного самопознания, стремление к самодовлеющей суверенности внутренней жизни человека, утверждению значимости личного нравственного самосовершенствования перед идеей преобразования мира создает поле для сравнения системы Гоголя и Сковороды. Мотив поприща в системе Гоголя позволяет перевести самопознание, одинокое отношение к себе в качественно другой план. Происходит движение от знания о себе к знанию о себе в мире. Эти два аспекта соединяются и в учении о «сродности» Сковороды, то есть о том, что человек должен верно «угадать себя» и сообразно своему содержанию избрать сродную стезю или какой-либо род общественной деятельности. Пребывание в «сродном труде» и усердное следование Богу «есть сладчайший источник в мире счастья и мудрости». Но в концепции Сковороды путь к нему открывается только тому, кто «знает свою природу и искушает, что есть благоугодно Богу». Принцип «познай самого себя», который направлен на то, чтобы «вырвать сердце из клейкой стихийности мира», является началом всякого дела, осуществляемого в мире человеческих отношений. Благодаря верному пониманию своего места «самый тесный, жесткий и крутой путь бывает легким, если сам бог указывает дорогу к намерению и, конечно, указывает тому, кого родил к сему»⁶. Занимая определенное ему поприще, человек выбирает самого себя и исполняет план Бога, данный ему и миру.

Философия поприща, на котором человек служит Богу, развивается в текстах Гоголя, становится залогом спасения. «Если взглянешь на место и должность, как на средство к достиженью не цели земной, но цели небесной, во спасенье своей души – увидишь, что закон, данный Христом, дан как бы для тебя самого, как <бы> устремлен лично к тебе самому, за-

⁰ Незовибатько Ольга Евгеньевна, аспирант кафедры русской, зарубежной литературы и методики их преподавания. E-mail: patremnolivocare@gmail.com

¹ Барабаш Ю. Г.С.Сковорода и Н.В.Гоголь (к вопросу о гоголевском барокко) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: 1994. – С. 15.

² Барабаш Ю. Г.С.Сковорода и Н.В.Гоголь..... – С. 15.

³ Вайскопф М. Птица-тройка и колесница души. Работы 1978 – 2003 годов. – М.: 2003. – С. 152.

⁴ Вайскопф М. Птица-тройка и колесница. – С. 147.

⁵ Гончаров С. А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. – СПб.: 1997.

⁶ Сковорода Г. Дружеский разговор о душевно мире // Собр. соч. в 2 т. – Т. 1. – М.: 1973. – С. 445.

тем, чтобы ясно показать тебе, как быть на своем месте во взятой тобою должности»⁷. Отголоски идей Сквороды о неповторимости пути и поприща каждого человека при единстве их цели – нахождение «внутреннего человека»⁸ – проникают в рассуждения Гоголя о «воздаянии всякому, исполнившему честно свой долг». По Гоголю, достижение идеала «прекрасного человека» освещается чудной милостью, уравнивающей царя и последнего нищего: «все внидут в радость Господина своего и будут пребывать равно в Боге». Нивелирование любых иерархических отношений на пути к Христу и обретение в нем радости соответствует миропониманию философа. Для Сквороды «с богом святым низкое возводится, а без него низводится и высокое», благодаря ему, человек может достичь счастья, которое зависит «от сердца, сердце от мира, мир от звания, звание от бога. Тут конец, не ходи дальше. Сей есть источник всякой утехи, и царствию его не будет конца»⁹.

Другим моментом, сближающим философию поприща Гоголя и учение о сродности Сквороды, является тема несоответствия человека своему месту. Вмешательство человека в несродное для себя дело расценивается как противостояние Богу («Что ж сильнее – бог ли, или ты...»¹⁰). В этой связи особенно острым для Гоголя становится вопрос о его личном предназначении и соответствии своему поприщу. Его сомнения приводят к попытке отказа от художественного творчества, равносильной для писателя самоотречению. Он признается, что «нелегко было отказаться от писательства». Но этот шаг может быть понят в логике религиозной аскезы, тем более что автор не раз просил думать о нем как о христианине в первую очередь. Это самоотречение, коренящееся в сомнениях в своем деле и значении писательского труда, демонстрирует, что «нельзя построить словом, если разорвать делом»¹¹. Самоотречение Гоголя не получает логического завершения, так как возможность судить о соответствии его художественному поприщу он оставляет публи-

ке и в тоже время полагается в этом вопросе на божественное провидение.

Сюжет поприща затрагивает тему самоопределения и сводится к способности осуществлять главный выбор – выбор самого себя. Подобный выбор, как и самоотречение (отказ от осуществленного выбора), восходит к аскетической традиции и может функционировать «в ее меланхолическом проявлении – акедии»¹². Ситуация самоопределения с равной вероятностью может привести либо к «изоляции в духе аскетизма», либо к романтической фиксации на собственном «Я» и своих ощущениях. Обе поведенческие стратегии прослеживаются в биографии Гоголя, но ситуация выбора для писателя имеет не только личное значение, но и социальное, связывает индивидуальную жизнь с жизнью всеобщей. Поэтому, выбирая себя как художника («Мне казалось, что уже не должен я связываться никакими другими узами на земле, ни жизнью семейной, ни должностной жизнью гражданина, и что словесное поприще есть тоже служба»¹³), он считает необходимым объяснить свое понимание назначения искусства («...Как произвести таким образом свое творенье, чтобы доказало оно, что я был также гражданин земли своей и хотел служить ей»¹⁴; «искусство исполнит свое назначение и внесет порядок и стройность в общество»¹⁵) и утвердить равнозначность поприща художника государственной службе. («Государь должен увидеть меня тогда, когда я на своем скромном поприще сослужу ему такую службу, какую совершают другие на государственных поприщах»¹⁶).

Служение на своем поприще имеет выраженную этическую ценность и соотносится с категорией блага. В одном из первых писем из «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголь утверждает, что всем нам «нужно подумать теперь о том, как на своем собственном месте сделать добро», вопреки тому «вихрю возникших запутанностей, которые <...> отняли почти у каждого простор делать добро и пользу истинную своей земле». В «Авторской исповеди» он также декларирует необходимость

⁷ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений [в 14 т.]. – Т. VIII. Статьи. – М.;Л.:1952. – С. 461.

⁸ Незовибатко О.Е. Самоистолкование и поиск «Внутреннего человека» в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В.Гоголя // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. Вып. 2. – С. 61 – 69; Незовибатко О.Е. Психологизм и «внутренний» человек: к вопросу о соотношении понятий // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15. – № 2(2). – С. 467 – 472.

⁹ Скворода Г. Дружеский разговор о душевно мире // Собр. соч. в 2 т. – Т. 1. – М.: 1973. – С. 443.

¹⁰ Скворода Г. Дружеский разговор. – С.444.

¹¹ Скворода Г. Дружеский разговор. – С.444.

¹² Юханнисон К. История меланхолии. О страхе, скуке и печали в прежние времена и теперь. – М.: 2011. – С. 116.

¹³ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем [в 17 т.]. – Т XIV. Переписка 1847 г. – М.;Киев: 2009. – С. 34.

¹⁴ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. VIII. Статьи. – М.;Л.:1952. – С. 442.

¹⁵ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем. – Т XIV. – С. 38.

¹⁶ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем. – Т XIII. Переписка 1845 – 1846 гг. Письмо А.О.Смирновой 27 января 1846 г. – С. 33 – 34.

личного служения для общего блага: «Мне всегда казалось, что я <... > сделаю даже что-то для общего добра (курсив мой – О.Н.). Я думал, просто, что я выслужусь, и все это доставит служба государственная»¹⁷. По Гоголю, человек должен жизнью соответствовать своему поприщу, тогда и оно, как истинное призвание, раскроет человеку путь обретения себя («Как угодно почитайте меня, но только с настоящего моего поприща вы узнаете настоящий мой характер... и что я всю жизнь свою обрек благу»¹⁸).

В схожей логике развиваются и мысли Сквороды о сродном труде, пребывая в котором человек обретает себя и себя в мире. Только тогда «мир открывает мыслям твоим храм покоя, одевает душу твою одеждою веселья, насыщает пшенична тука и утверждает сердце». Связь внутреннего мира и внешнего приобретает символический смысл («Сей мир, будто неценное сокровище, в доме нашем внутри нас самих зарыто»), оставаясь при этом установленной человеком на пути преодоления двойственности своей природы и природы мира. Согласно взглядам философа, человеку достаточно самому о себе знать, что он выполнил дело «совершенных сердцем», достиг «силы царствия божего и правды внутри себя», «живет во внутреннем сердце нашего мира, а мир в согласии с богом»¹⁹.

У Гоголя же возникает потребность увидеть себя сторонним взглядом, убедиться в своем соответствии избранному поприщу. Он готов судить о себе не по внутренним стимулам, а по объективному результату («...чтобы увидел читатель, переменал ли я поприще свое, умничал ли сам от себя, желая дать себе другое направление, или и в моей судьбе так же, как и во всем, следует признать участие того, кто располагает миром не всегда сообразно тому, как нам хочется, и с которым трудно бороться человеку»²⁰). Вероятно, такое переживание своего предназначения коренится в понимании поприща как места исполнения гражданского долга. В ответе на письмо Белинского Гоголь утверждает: «Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою <...> Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного граж-

данина, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство». Идея гражданства, как она сложилась в римской культуре, действительно требует точки зрения другого на поступки субъекта. Человек сам по себе не может являться судьей своего поведения. Единственным зеркалом, в котором он может видеть себя, свою честь и достоинство, являются подобные ему люди, сограждане. Эта интенция гражданского служения художника, ответственности перед собой и обществом за действия на занимаемом поприще имплицитно вводит идею чести, честного имени, которое следует оберегать от молвы, способной нивелировать значение человека в общественной реальности. В «Авторской исповеди» критика «Выбранных мест из переписки с друзьями» представляется Гоголю жесткой и порочащей его имя: «Я еще не признан публично бесчестным человеком, которому бы никакого доверия нельзя было оказывать»²¹. Идея ущерба, нанесенного честному имени несправедливым мнением читателей и резкими суждениями критиков радикализируется настолько, что ее переживание объединяется с темой смерти («Над живым телом еще живущего человека производилась та страшная анатомия, от которой бросает в холодный пот даже и того, кто одарен крепким сложеньем»²²). Эта метафора коллективного неприятия, приравненного к социальному уничтожению субъекта, также как и пафос гражданского служения художника, на наш взгляд, может быть прочитана в контексте античной культуры, в которой общественное отчуждение прямо уподоблялось *pestis* (гибели, разрушению), а выражение «живой труп» (ср. «над телом еще живущего человека производилась страшная анатомия»), обозначающее социально отвергнутого человека, связывалось с внешним событиями, объектом которых оказался человек, а не с внутренней опустошенностью субъекта. Такой образ встречается и в у Софокла, в монологе-плаче Филоктета в одноименной пьесе. Герой называет себя ἄπολις (вне полиса), а затем объявляет живым трупом («Где сам меня ты бросил одиноким, Покинутым, умершим для живых», – в пер. Ф.Зелинского). Схожая характеристика есть и у Аристотеля в первой книге «Политики». Человека, не нуждающегося в другом, способного существовать вне полиса, он называет либо нравственно неразвитым, либо считает богом (Pol I 1 1253 a 4, 1253 a 26 – 29).

Знание своих поступков, понимание искусства как «собственного, родного дела», требую-

¹⁷ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. VIII. Статьи. – С. 438.

¹⁸ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. X. Письма 1810 – 1835. – С. 123.

¹⁹ Скворода Г. Дружеский разговор – Т.1. – С.447.

²⁰ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. VIII. Статьи. – С. 438.

²¹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. VIII. Статьи. – С. 290

²² Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – Т. VIII. Статьи. – С. 432.

щего должного и честного исполнения позволяет Гоголю во втором письме по поводу «Мёртвых душ» имплицитно противопоставить себя общественному мнению и упрекам: «не знаю, много ли из нас таких, которые сделали все, что им следовало сделать, и которые могут сказать открыто перед целым светом, что их не может попрекнуть ни в чем Россия...». Затем он доводит идею служения до того предела, когда для художника на первый план выходят внеэстетические, социальные задачи. Он должен «служить земле своей, а не себе, помня ежеминутно, что взял он место для счастья других, а не для своего». «Поприще», «призвание», «место в жизни» – эти понятия в системе Гоголя тесно связаны с категорией блага и акцентируют обращенность субъекта во вне, ведь «узнав себя», он вступает на путь служения для достижения некой общей пользы.

Таким образом, у Гоголя, как и у Сковороды, идея поприща и сродного труда формирует отношение человека к миру. Для обоих – писателя и мыслителя – отношение человека и мира раскрывается через осознание субъектом своего призвания и способности нести ответственность за свою деятельность в мире. Осуществление призвания/сродного занятия «благотворно для общества и является источником внутреннего удовлетворения»²³, объединяет волю и разум человека²⁴ направляет его к обретению себя. Познание себя приводит к сродности, к постижению себя как фокуса бытия. Сродность оказывается тем местом в бытии, в котором человек только и может быть самим собою. Но в отличие от Сковороды, Гоголь не переживает мир как надежду. Для Сковороды существует определенное равенство между миром и Богом: «Для чего же не зваться ему миром и мира имущую крепостью, естли он показывает, где мир, и побуждает к нему, находясь сам всему благу началом и источником»²⁵. Поэтому осознание своей свободы от мира внешнего и одновременное стремление к Богу, в котором «весь мир рождениями своими, как прекрасное, цветущее дерево, закрывается в зерне своем и оттуда ж является»²⁶, создает мистическую интуицию переживания мира как надежды, так как подлинный мир открывает человеку бытие и самого себя.

Для Гоголя, напротив, из отчуждения от мира и из отсутствия мира рождается присутствие

и ощущение Бога. Жизнь в мире предполагает игнорирование природы человека, познание которой основано на отказе от мира и внутримировой жизни. «Если бы я знал, что на каком-нибудь другом поприще могу действовать лучше во спасенье души моей и во исполнение всего того, что должно мне исполнить, чем на этом, я бы перешел на то поприще. Если бы я знал, что я могу в монастыре уйти от мира, я бы пошел в монастырь <...> нет поприща и места в мире, на котором мы бы могли уйти от мира...»²⁷.

Проблема сродности и места, занимаемого человеком, стягивает в одно проблемное поле, во-первых, тему отношений индивида с миром, во-вторых, отношений с самим собой и, в-третьих, отношений с Богом. Так, согласно взглядам Сковороды, выбирая сродное дело, человек обретает себя, так как верный выбор может быть только результатом работы самопознания, действует на благо общества и реализует божественный дар. Об этом философ пишет в разговоре «Алфавит, или букварь мира»: «И как сродность к званию, так и склонность к дружбе ни куплею, ни просьбою, не насилем не достается, но сей есть дар духа святого, все по своему благоволению разделяющего; и последующий благому сему духу человек каждое звание хвалит, но принимается за сродное»²⁸. Мысли Сковороды в целом созвучны представлениями Гоголя. Идея сродности актуализирует вопрос о способе гармоничного существования человека в мире, но у Гоголя подобный вопрос не решается положительно, он ищет поприще, на котором может быть независимым от окружающей действительности. Это рождает разлад между человеком и миром, преодоление которого создает трудности для Гоголя, но решается в концепции сродности Сковороды.

²³Багалый Д.И. Украинский странствующий философ Григорий Савич Сковорода // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://krotov.info/libr_min/18_s/ko/voroda_01.htm (25.06.2013.)

²⁴Сковорода Г. Дружеский разговор.... – Т. 1. – С. 317.

²⁵Сковорода Г. Дружеский разговор.... – Т. 1. – С. 199.

²⁶Софронова Л.А. Три мира Григория Сковороды. – М.: 2002. – С. 393.

²⁷Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем. – Т. XIII. Переписка 1845 – 1846 гг. Письмо Константиновскому М.А., 24 сентября 1847 г. – С. 391.

²⁸Сковорода Г. Дружеский разговор.... Т. 1. – С. 256.

GOGOL'S WALK OF LIFE PHILOSOPHY AND SKOVORODA'S «AFFINITY» CONCEPT

© 2013 O.E.Nezovibatko^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article compares the definitions of Skovoroda's «affinity» and Gogol's «walk of life», which eventually narrow down to the concept of human interaction with himself, with the world and with God. Gogol's system shows that dissonance between world and human leads to self-denial.

Key words: Gogol, Skovoroda, walk of life, affinity.

^o *Olga Evgenyevna Nezovibatko, Post-graduate student of Department of Russian, foreign literature and their teaching methodology. E-mail: patremnolivocare@gmail.com*